

— Кто жил на месте усадьбы князя Цзиня до того, как там разбили сады? — спросил Пэй Цзинсин у Фу-бо, вошедшего в комнату с подносом, полным дымящейся лапши и баоцзы.

При звуке этих слов старый слуга нахмурился еще сильнее, а прежнее оживление мигом улетучилось.

— Полноте, молодой господин. С чего вдруг вас это заинтересовало?

Пэй Цзинсин не желал втягивать преданного слугу в столь опасное дело, а потому ответил уклончиво:

— Кое-какие нынешние неурядицы могут быть связаны с прежними хозяевами тех земель.

Фу-бо вздрогнул. Не подоспей Су Янь вовремя, не придержи он старика за локоть — тарелки с лапшой и баоцзы полетели бы на пол.

— Не шутите так, господин, — выдавил слуга, и его натянутая улыбка выглядела печальнее слез. — О бывших хозяевах того места говорить нельзя. Дурная примета, не к добру это.

— Да при чем тут приметы? — видя столь бурную реакцию, Пэй Цзинсин лишь укрепился в намерении помочь даосу. — Фу-бо, ты же меня знаешь, я в подобную чепуху никогда не верил.

Старик дрожащими руками опустил поднос на стол, подошел к окнам, наглухо закрыл ставни и запер двери. Только после этого он вернулся к молодым людям и заговорил едва слышным шепотом:

— Молодой господин, то, что я сейчас скажу, должно остаться между нами. И вас, Даоса Су, это тоже касается. Если эти речи дойдут до ненужных ушей — нам всем не сносить головы!

Фу-бо выдержал короткую паузу, надеясь, что его предостережение остудит пыл юношей. Но видя, что никто из них и не думает отступить, он тяжело вздохнул:

— Прежде там стоял дворец низложенного наследного принца.

— Низложенный принц? — Пэй Цзинсин нахмурился, силясь воскресить в памяти крупницы старых слухов. — Тот самый, которого лишили титула и сослали тридцать лет назад?

— Именно, — мрачно кивнул старик. — Вот почему я умоляю вас: не расспрашивайте об этом и забудьте само это имя.

Су Янь, далекий от придворных интриг, прямо спросил:

— Но почему?

Пэй Цзинсин и сам мало что знал о тех событиях, поэтому приготовился слушать.

— Тридцать лет назад наследник престола внезапно поднял мятеж и повел войска на Сицзин, — заговорил Фу-бо. — Он вознамерился силой принудить императора к отречению. Но заговор провалился. Принц покончил с собой, после чего покойный государь посмертно лишил его титула, низведя до простого людина. Всех его жен, наложниц и детей закопали живьем в землю. А усадьбу их по приказу императора сровняли с землей — пустили по ней тысячи коней, чтобы от мятежников и костей не осталось.

Пэй Цзинсин, знавший войну не понаслышке, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Если он уже был наследником, трон и так со временем перешел бы к нему. Зачем же устраивать переворот?

— Разве государственные тайны открывают простым смертным? — Фу-бо покачал головой. — Вашему отцу, покойному генералу Пэй Цзиню, тогда едва исполнилось шестнадцать. Он как раз вернулся после подавления беспорядков на юго-западе и восстанавливал силы дома. В Сицзине тогда творился хаос, мародеры и дезертиры грабили всех без разбора. Так господин взял свое копье и встал у ворот. И надо же — двое паршивцев попытались сунуться к нам! Он уложил обоих одним точным ударом!

Генерал Пэй Цзинь ушел из жизни, когда Пэй Цзинсин был еще совсем ребенком, и воспоминания о родителе почти стерлись. Но сейчас, слушая рассказ старого слуги, он отчетливо представил себе юношу — ровесника Су Яня. Вот он стоит у ворот, сжимая в руке копье Драконьей головы и Тигриного клыка, величественный, словно сошедший с парсуны небесный воитель.

Фу-бо немного помолчал, отдаваясь воспоминаниям, и продолжил:

— В те дни столица утопала в крови, повсюду полыхали пожары. До основания сгорел павильон Небожителей в императорском дворце, унеся в пламени несметные сокровища. Покойный император был в ярости и глубоко удручен тем, что сын, которого он лично выпестовал, покусился на его жизнь. После расправы над мятежником он наложил строжайший запрет на любые упоминания о нем. Из-за этого потрясения у государя развилась болезнь сердца, и спустя несколько лет он скончался. Нынешнего императора провозгласили наследником всего за год до кончины прежнего владыки.

Су Янь мало заботился о престолонаследии. Его волновало другое:

— Были ли среди жен или наложниц мятежного принца чужеземки из племен ху?

Фу-бо грустно усмехнулся:

— Да кто же нам расскажет, кого он держал в своих покоях? Впрочем, в те годы при дворе хватало хуских наложниц, так что и у него вполне могла быть одна из них.

Даос не отступал:

— А слышали ли вы когда-нибудь об особом наряде? На спине у него вышит феникс, по подолу вьются сотни птиц, а на груди красуются пышные пионы.

Старик нахмурился, перебирая в памяти события минувших дней, и наконец кивнул:

— Да, припоминаю нечто подобное. Когда покойная императрица еще была жива, государь приказал соткать для нее одеяние Сотни птиц, поклоняющихся фениксу. Однако она почилла до того, как работа была завершена. Когда же платье наконец закончили, за него не на жизнь, а на смерть сцепились наложницы Гуйфэй и Шуфэй. Из-за этого наряда их семьи смертно разругались. Молодежь, не зная меры, устроила потасовку в трактире, и в той кутерьме забили насмерть младшего брата госпожи Шуфэй. Разгневанный император, дабы прекратить распри, просто отдал платье своему тогда еще любимому сыну — будущему мятежнику.

Пэй Цзинсин и Су Янь переглянулись. Обоим пришел на ум один и тот же ответ: таинственный супруг, о котором твердила Сяньну, и есть тот самый низложенный принц.

Заметив их молчаливый диалог, старик вновь тревожно зашептал:

— Молодой господин, Даос Су, хоть прежний император и почил, эта тема до сих пор под строжайшим запретом. Подумайте сами, кто ныне восседает на драконьем престоле... Кабы не тот мятеж, править страной сейчас довелось бы совсем другому человеку. Намек понятен?

Пэй Цзинсин промолчал, но в голове его вихрем пронеслись догадки.

«Так вот почему князь Цзинь обратился к Су Яню в обход Чжоу Юйи, — подумал он. — Князю сейчас под сорок, он прекрасно помнит мятеж тридцатилетней давности. И о Сяньну, и о платье он знает куда больше, чем пытается показать»

— Не беспокойся, Фу-бо, мы будем предельно осторожны, — успокоил его Пэй Цзинсин и, чтобы сменить тему, кивнул на поднос: — Су Янь, ты наверняка проголодался. Давай поедим.

Когда они покинули поместье Пэй, даос спросил:

— Что станем делать теперь?

Пэй Цзинсин, успевший обдумать план за обедом, уверенно произнес:

— Нам нужно в резиденцию принцессы Минлан. Отыщем Пэй Хуайюя.

Заметив недоумение во взгляде спутника, он ободряюще улыбнулся:

— Доверься мне, у меня есть отличная задумка.

— Вот и получается: из-за твоего легкомыслия Су Янь оказался в заложниках у призрака. Теперь у него есть ровно пятнадцать дней, чтобы отыскать одеяние Сотни птиц, поклоняющихся фениксу.

В просторной гостиной резиденции принцессы Минлан Пэй Цзинсин сурово посмотрел на своего двоюродного брата.

Принцесса уехала в храм молиться, а отец Пэй Хуайюя, великий генерал Пэй Цюн, два дня назад отправился в загородный лагерь и должен был задержаться там надолго. Хуайюй изнывал от безделья, и когда слуги доложили о визите кузена и даоса Су, он несказанно обрадовался. Однако новость, принесенная гостями, мгновенно лишила его благодушного настроения.

— Это... это всё моя вина! — Пэй Хуайюй заломил руки, не смея поднять глаз на даоса. — Даос Су, я немедленно отправлюсь во дворец! Расскажу обо всем Его Величеству, пусть восстановит справедливость!

— А ну сядь! Мало тебе беды? — Пэй Цзинсин бесцеремонно ухватил кузена за плечо и усадил обратно в кресло. В его голосе сквозило раздражение. — Включи голову! Если ты сейчас побежишь жаловаться, неужто думаешь, будто император станет карать родного брата, князя Цзиня, ради безвестного даоса? А сам князь, по-твоему, смолчит? Ты — сын великого генерала Пэй Цюна и принцессы Минлан, тебя он тронуть побоится. Но на ком тогда сорвет злобу?

Пэй Хуайюй представил последствия, испуганно сглотнул и искоса глянул на безмолвного Су Яня:

— Он отыграется на даосе Су...

— Ну так что, всё еще рвешься во дворец с жалобами? — с нажимом спросил Пэй Цзинсин.

— Нет-нет-нет, ни за что! — замотал головой кузен. — Даос Су, клянусь, с моих губ не слетит ни слова!

Пэй Цзинсин удовлетворенно кивнул. Именно этой реакции он и добивался. Пора было окончательно затянуть узел и затащить брата в их лодку:

— Как бы то ни было, даос Су пострадал из-за тебя. И сидеть сложа руки тебе теперь негоже. Придется помочь.

— Безусловно! — Хуайюй с жаром ударил себя кулаком в грудь. — Даос Су, только скажите, что нужно сделать! Я расшибусь в лепешку!

Су Янь, вовсе не собиравшийся просить о помощи столь непутевого союзника, растерянно перевел взгляд на Пэй Цзинсина, безмолвно взывая к его благоразумию.

Пэй Цзинсин проигнорировал этот взгляд. Он сознательно умолчал о низложенном наследном принце и обратился к брату:

— Раз ни князь Цзинь, ни его супруга не знают имени призрака, значит, покойница не принадлежала к челяди или наложницам старого князя. Тот район в пределах квартала Высокого Торжества издавна заселяли люди, так или иначе связанные с императорским домом. Поступим так: ты отправишься во дворец, добьешься высочайшего соизволения и проберешься в императорскую частную сокровищницу. Твоя задача — проверить, нет ли там одеяния Сотни птиц, поклоняющихся фениксу. Понимаешь, как преподнести это государю?

Юноша ненадолго задумался, подбирая слова:

— Скажу, что минувшей ночью мне во сне явился небожитель. Он поведал об одеянии Сотни птиц, поклоняющихся фениксу, и велел отыскать его, дабы преподнести Его Величеству.

— Глупость! — оборвал его Пэй Цзинсин. — Так ты сразу выдашь себя с головой. Любой мало-мальски проницательный чиновник почует неладное.

Хуайюй окончательно пал духом:

— Но как тогда быть?

Пэй Цзинсин и сам умел плести небылицы, однако история с Сяньну и одеянием Сотни птиц, поклоняющихся фениксу упиралась в фигуру низложенного принца. К тому же следовало помнить о государственном наставнике Чжоу Юйи, чьи мотивы оставались туманными. Очевидного решения не находилось.

Хуайюй повернулся к даосу:

— Даос Су, а вы что думаете?

До сих пор хранивший молчание Су Янь негромко произнес:

— Тебе не стоит в это ввязываться. Я сам найду выход.

— И какой же? — парировал Пэй Цзинсин. — Неужто собрался тайно пробраться во дворец?

Даос промолчал, тем самым подтверждая догадку друга.

— С ума сошел? — Пэй Цзинсин с досадой покачал головой. — Императорский замок — не проходной двор. Даже с твоим искусством, как ты намерен миновать дозоры двенадцати гвардейских корпусов и обойти защитные барьеры, выстроенные самим государственным наставником?

— Брат прав, — поддержал Пэй Хуайюй. — Су-даос, я и так кругом виноват перед вами. Особыми талантами бог меня не наделил, но во дворец я вхож. Позвольте мне взять это на себя.

Братья Пэй говорили так складно, дополняя друг друга, что у Су Яня просто не осталось пространства для маневра.

Даос долго молчал, взвешивая все за и против, но наконец сдался:

— Что ж... Передай императору следующее. Тебе привиделся сон, будто над дворцом клубится фиолетовый туман, исходящий старинной вазой с лotosовым узором. Небожитель из твоего видения велел отыскать этот сосуд и выставить его у дворцового пруда, чтобы он собирал чистейшую небесную росу и питал благословением всю обитель.

Пэй Цзинсин лишился дара речи.

Пэй Хуайюй застыл с приоткрытым ртом.

Если кузен столкнулся с подобным впервые и был попросту ошеломлен, то Пэй Цзинсин, хоть и знал о скрытых талантах даоса, все же не мог не восхититься тем, с каким невозмутимым, поистине святым лицом Су Янь умудряется сочинять столь изощренную ложь.

Су Янь проигнорировал их удивленные взгляды и невозмутимо продолжил:

— В государстве Великая Чжоу благоговеют перед лotosами, особенно в Сицзине. В императорских кладовых наверняка отыщется не один десяток ваз с подобным узором. Под предлогом поисков нужного сосуда ты сможешь осмотреть сокровищницу и вывести всё, что касается одеяния Сотни птиц, поклоняющихся фениксу.

— Отличный план, — оживился Пэй Цзинсин. — И запомни крепко-накрепко: эта тайна должна умереть с нами. Князь Цзинь не зря обратился к Су Яню в обход государственного наставника — он изо всех сил пытается скрыть дело от императора. Посему ни словом, ни намеком не упоминай ни самого князя, ни его усадьбу. Усек?

Онемевший от изумления Пэй Хуайюй лишь усердно закивал.

Чтобы ненароком не выдать себя перед государем, Пэй Хуайюй сделал глоток остывшего чая, похлопал себя по щекам и, глубоко вздохнув, принялся усердно репетировать свою речь перед кузеном и даосом.

Младший Пэй рос баловнем судьбы. Оберегаемый родителями, он сохранил юношеское простодушие, и все его чувства всегда были написаны на лице, так что ложь перед лицом Сына Неба обещала стать для него суровым испытанием. Лишь когда Пэй Цзинсин убедился, что выдумка звучит гладко и не вызовет подозрений, он велел брату отправить слугу с прошением во дворец. Если все сложится удачно, аудиенция состоится уже завтра.

Пока Пэй Хуайюй готовился прощупать почву во дворце, у Пэй Цзинсина и Су Яня тоже оставались дела. Закончив с обедом в гостеприимной резиденции принцессы, они распрощались с хозяином и направились в сторону квартала Обширной Добродетели.

По дороге Пэй Цзинсин нарушил молчание:

— Думаешь, мне не следовало втягивать Хуайюя в это болото?

Су Янь не торопился с ответом:

— Я лишь беспокоюсь, что для него это слишком опасно.

— Он уже мужчина, а не пятилетнее дитя, — возразил Пэй Цзинсин. — Князь Цзинь обвел его вокруг пальца, а тот даже бровью не повел. Скажу прямо: когда его родителей не станет, как он собирается выживать в этой клоаке?

Су Янь с удивлением посмотрел на спутника:

— Ты решил закалить его?

— Именно так, — твердо ответил Пэй Цзинсин. — У Хуайюя, в отличие от меня, еще есть шанс прожить достойную жизнь. Но для этого ему нужно научиться кусаться.